

Глава СПЯЧКА

С каждым днём в лесу становилось всё холоднее. И, наконец, выпал снег.

— Всё, — сказал папа. — Пора готовиться к зимней спячке.

— Что такое зимняя спячка? — спросила Вероника.

— Ничего особенного, — сказал папа. — Это значит, что скоро мы ляжем спать и проснёмся только весной.

— А все звери ложатся в спячку?

— Все. И белки, и еноты, и даже барсук...

— А зайцы не ложатся, — сказал Вовка. — Мне Сенька рассказывал, как они прошлой зимой Новый год праздновали.

Вероника, которую и в обычное время с трудом укладывали спать, стала возмущаться:

— И я тоже не хочу Я тоже хочу Новый год встречать!

Мама укоризненно посмотрела на Вовку и сказала:

— В каждой семье свои порядки. У нас, ежей, принято спать. Зимой в лесу только волки голодные ходят да медведь-шатун...

— А кто такой медведь-шатун? — поинтересовалась Вероника.

— Иногда встречаются медведи, которые не хотят спать.

Поэтому зимой они бродят по лесу голодные, от злости шатают деревья и набрасываются на всех, кто им встретится...

Мама хотела напугать Веронику. Но ничего из этой затеи не вышло.

— Всё равно не хочу спать, — объявила Вероника из вредности. — Я уже не маленькая. Мне уже почти пол года.

— А ты представь, что, когда проснёшься, ты будешь сразу на полгода старше! Закрывает глаза, открывает — и тебе почти год!
— сказал папа.

Вероника задумалась и замолчала.

Весь следующий день ежи утепляли дом: папа заделывал мхом щели, а мама белой лентой заклеивала окна, чтобы в нору не дуло и во сне никто не простудился.

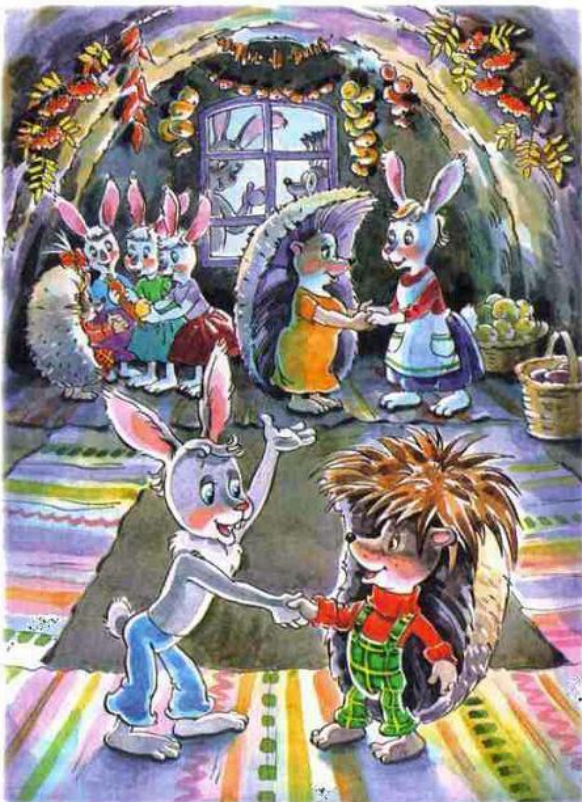
После обеда семейство пошло прощаться с соседями. Все готовилось к спячке. Еноты обивали дверь толстой дубовой корой...

— До весны! — сказал папа, как это было принято в лесу.

— Спокойной зимы! — ответили еноты.

Папа Белка перетаскивал в дупло последние запасы орехов. А мама Бельчиха уже укладывала детей спать. Неожиданно в отверстии дупла показалась мордочка Фили.

— Пока, Вовка! — закричал он.

— До весны! — ответил, как полагается, Вовка.

Дольше всех они задержались у зайцев. Мама Зайчиха жаловалась на Сеньку, что он везде бегаёт. И линяет, где попало.

— А потом шерсть за ним по всем кустам собирай, — охала она. — Нет чтобы дома линять.

— Это верно, — понимающе кивала мама Ежиха.

Заячий пух считался лучшим в лесу. Из него получались самые мягкие подушки. И самые тёплые варежки.

Пока взрослые разговаривали, старшие Сенькины сёстры играли с маленькой Вероникой.

— Вот бы нам такую сестричку вместо этого лопухого! И где его только носит?

Ежи уже собирались уходить, когда появился Сенька.

— Мне без тебя скучновато будет, — сказал он Вовке и шепнул. — Я хочу в Новый год сбегать в город на ёлку. Если получится, я стащу и для тебя подарок.

— Спасибо, — сказал Вовка. — До весны.

С хомьяками попрощаться не удалось. Дверь была заперта. Дым из трубы не шёл.

— Молодцы! — сказал папа. — Раньше всех легли спать!

Вечером мама постелила новые простыни и взбила подушки. А папа приготовил всем по большой миске сосновой хвои.

— А это ещё зачем? — возмутилась Вероника, — Я не люблю хвою.

— Это специальная еда для спячки, — объяснил папа, — Чтобы пока ты спишь, у тебя в животе не завелись всякие вредные микробы. Если не съешь всю миску, у тебя будет болеть живот, зубы станут гнилыми, а иголки выпадут, и ты станешь лысой, как дедушка Енот.

Дедушка Енот был очень старым, и шерсть на голове и спине у него вылезла. Вероника вспомнила, как они исподтишка дразнили дедушку:

Лысый дедушка Енот —

И затылок, и живот!

Вспомнила... и стала жевать хвою.

Перед сном мама и папа зашли к детям в комнату.

— Главное, перед сном думать о чём-нибудь приятном, — сказал папа. — Ведь о чём подумаете, то вам и будет сниться пол года!

— Спокойной ночи! — сказала мама и поцеловала детей.

— До будущей весны! — ответил Вовка.

— Всё равно я не хочу спать, — зевнула Вероника и через минуту тихонько засопела.

А Вовка ещё долго лежал в кровати и глядел в темноту. И думал о том, какое было замечательное лето, и какой замечательный будет следующий год, и следующий, и следующий, и сле...

Глава НОВЫЙ ГОД

— Брр!

Вовка проснулся оттого, что на нос ему упала здоровенная капля. Затем ещё капля... Ёжик открыл глаза и увидел рядом с кроватью большую лужу.

— Ура! Весна! — обрадовался Вовка.

Входная дверь была открыта.

«Наверное, папа и мама уже проснулись!» Ёжик выскочил из дома и тут же попал в сугроб. Он огляделся: повсюду лежал снег.

— Это оттепель, — сказал папа, сбивая сосульки с крыши. — Ну, что за погода?!

— Надо было крышу лучше конопатить, — вздохнула мама.

— Крыша здесь ни при чём. Это мыши проделали ходы.

Через них и натекла вода. Ну, поймаю какую-нибудь мышь...

— Поймай, папочка, только беленькую. — На крыльце появилась Вероника.

— Почему босиком? А ну-ка, быстро домой! — строго сказала мама. — Вы ещё должны спать.

Но о сне не могло быть и речи. Одеяло у Вероники было мокрое, хоть выжимай.

— Я сначала думала, что описалась, — сообщила за завтраком довольная ежика. — А оказывается, это просто оттепель.

— Оттепель надолго не бывает. — Мама растопила печь и положила на неё сушиться мокрые одеяла и простыни.

Папа заделывал мышиные ходы. А Вовка и Вероника мисками вычерпывали из чулана воду.

Закончив работу, папа вышел из дома:

— Интересно, какое сегодня число и месяц?

— Тридцатое декабря, — крикнула пролетавшая над домом Сорока.

Сороке никто в лесу особенно не верил. Поэтому, заметив дым над домом хомяков, папа решил навестить соседей. Вовка пошёл с ним.

— Здравствуйте, — поздоровался папа. — Вы не знаете, какой сегодня день?

— Плохой, — мрачно сказал Хома. — У нас мешки с зерном подмочило. Сушить не пересушить.

— А число какое? — спросил папа.

— Три.

— Три — чего? — не понял папа.

— Три мешка.

Ничего толком не выяснив, Вовка с папой отправились к зайцам.

— Здорово, что ты проснулся, — издалека увидев друга, крикнул Сенька. — Будем Новый год вместе справлять.

Вовка не сразу заметил зайца, а когда заметил — не признал: после линьки шкура у него стала белой, как снег

— Отличная у меня маскировка, да? — засмеялся Сенька и, отозвав Вовку в сторону, шепнул: — Я вчера в посёлок на разведку бегал, там такая ёлка стоит, вся в игрушках. Давай сегодня ночью сгоняем туда?

Ёжик задумался. Ему не хотелось, чтобы его считали трусом. А с другой стороны...

— Знаешь, что, — сказал он другу. — Зачем нам чужая ёлка? Что, у нас своих ёлок мало? Нарядим самую большую, навесим подарков. И ёлка будет не хуже, чем у людей...

— Хорошая идея, — сказал Сенька и, почесав за ухом, добавил: — Если только взрослые согласятся.

У родителей Вовкино предложение не вызвало восторга.

— Это же надо подарки готовить, — вздохнула мама.

— Вот-вот, — поддержал её папа. — Лучше посидим дома, мама приготовит пирог с ежевикой, поужинаем — и на боковую.

Вовка расстроился. Но тут Вероника надулась и заявила:

— А я хочу настоящий Новый год. С большой ёлкой. С подарками. Зря я, что ли, просыпалась?!

На глазах у Вероники навернулись слёзы. И папино сердце дрогнуло:

— А может, и правда... раз оттепель...

— Да и одеяла не успеют просохнуть, — сказала мама.

— Ура! — закричали Вовка и Вероника.

Папа ушёл договариваться с соседями. Мама достала швейную машинку, и они с Вероникой сели шить подарки. А Вовку с лопатой, как главного зачинщика, послали расчищать Большую поляну.

Несмотря на оттепель, снегу было — леснику по пояс. Снег был мокрый и тяжёлый. И вскоре Вовка весь вспотел и пыхтел, как паровоз. Заяц Сенька, взявшийся ему помогать, уныло бормотал:

— Сюда бы трактор! Я знаю, в одном месте есть...

— Так вы и до следующего Нового года не управитесь, — насмешливо сказал бельчонок Филя, свесившись с ветки.

— Может, ты покажешь, как надо, — нахмурился Сенька и, слепив снежок, запустил в Филю.

— Это правильно. — Поймав снежок, Филя спрыгнул на землю и стал катать его. — Смотрите...

Через минуту снежок превратился в большой снежный ком. Вовка и Сенька бросились Филе на помощь. К вечеру поляна была очищена от снега. А по краям её высились огромные — в три заячьих роста — снеговики. Снеговики были настоящие, с морковками вместо носа. Мама Зайчиха выдала их напрокат, на время праздника.

Домой Вовка вернулся усталый, с шишкой на лбу и ободранными коленками. Оказывается, они ещё успели с Сенькой и Филей покататься с горки. Вероника сначала обиделась, что её не позвали. Но когда папа помазал брата зелёнкой, развеселилась и сочинила стишок:

Трах! — под самый Новый год

Вовка треснулся об лёд.

Папа бедному ежонку

Притащил скорей зелёнку.

И теперь — в зелёнке — ёж

Сам на ёлочку похож!

На следующий день с утра появились бобры. Они притащили доски, топоры, рубанки. И вскоре посреди поляны стоял длинный стол и две скамьи.

После обеда стали украшать ёлку. Белки притащили мешок орехов и стали заворачивать их в серебряную фольгу. Затем раскрасили еловые шишки и развесили леденцы, которые сварила бабушка Енотиха. Но особый восторг вызвала блестящая разноцветная гирлянда, которую притащил заяц Сенька.

— Откуда ты её взял? — заинтересовались все.

— Нашёл, — сказал Сенька, — На дороге... У меня есть ещё один сюрприз, — шепнул он на ухо Вовке,

Мама Ежиха и Вероника принесли большую сумку подарков — разноцветных носков, варежек и носовых платков. Их тоже повесили на ёлку. В общем, каждый принёс, что у него было. Особенно все удивились, когда скуповатый Хома привёз на санках два мешка зерна:

— Чем даром пропадать будет, мы с женой решили: уж лучше муки намолоть и на пирог пустить!

Вечером на Большой поляне собрались все: зайцы, белки, бобры, синицы. Прилетели даже две вороны из соседнего леса. Пришёл даже лысый дедушка Енот, которого вели под лапы внуки. Позже всех появилась Сова, она осмотрела поляну и заявила:

— Не хуже, чем у людей. А ёлка даже красивее!

Сова два года жила в городе, в зоопарке, и знала, что говорила.

Потом все сели за стол. И стали говорить разные слова. А потом пришло

время подарков. Мама доставала подарок из мешка и спрашивала:

— Этот подарок — кому?

А толстый Хомуля, которому завязали глаза, называл имя.

Кому-то досталась вязаная шапочка, кому — новый фартук...

Вероника получила белую игрушечную мышку. А Вовка — настоящий складной ножик, о котором он давно мечтал. С таким можно и за грибами ходить, и свистульки вырезать...

— Вовка, иди сюда, — позвал Сенька и достал из снега какую-то разноцветную трубку с верёвочкой на конце.

— Что это?

— Сюрприз, — сказал заяц. — Хлопушка. Смотри, что сейчас будет!

Сенька взял трубку в одну лапу, а другой дёрнул за верёвочку:
БА-БАХ!

Что тут было! Кто-то, решив, что это ружьё, бросился в кусты, кто-то забрался под стол...

Когда паника улеглась и выяснилось, в чём дело, зайцу хотели надрать уши. Но Сеньки и след простыл: не ожидавший такого взрыва, он первым удрал с поляны.

А потом все про это забыли, потому что начались танцы, игры, хороводы...

Домой ежи вернулись лишь под утро. Вовке почему-то было очень грустно.

— Что случилось? — спросила его мама.

— Я подумал: «А вдруг я сплю, и мне всё это снится: и Новый год, и ёлка, и подарки... А проснусь весной, и ничего этого не было».

— Чтобы проверить, спишь ты или нет, нужно просто ущипнуть себя, — сказал папа.

— Если хочешь, я могу тебя ущипнуть, — предложила Вероника.

Вовка помотал головой:

— А может, и это мне тоже снится?

Папа задумался и сказал:

— Знаешь, что сделай. Положи свой подарок под подушку. Если весной он окажется там, значит, всё было на самом деле.

На следующий день ударил мороз. Оттепель закончилась.

Перед тем как лечь спать, Вовка положил ножик под подушку.
И пока не заснул, думал только об одном: найдёт он его весной
или нет?

